

Лит. газ. - 1994. - 8 июня. - с. 3.

СОЛЖЕНИЦЫН

В

Хабаровске

Город на Амуре встретил писателя довольно спокойно. Это не была холодность или равнодушие. Просто владивостокский ажиотаж не понравился хабаровчанам. "Зачем так-то, - пожимали они плечами, - или, может, он сам этого хочет?!" В том ажиотаже было что-то разрушающее образ гонимого писателя, которого некогда читали подпольно. И хотя на хабаровском вокзале кто-то из официальных лиц чуть было не опрокинули, тем не менее толпа проявила выдержку и сдержанность.

Программа, которую тщательно продумывали администраторы края, начала срываться в первые же часы. Да и трудно было предполагать, что Александр Исаевич уложится в предложенный сценарий. В первые часы он поехал на кладбище, где тайно были захоронены тысячи расстрелянных. Сверху на огромной братской могиле хоронили потом умерших, поэтому невозможно даже обозначить табличками имена погибших. Четыре года назад на собранные народом деньги была построена часовня в память жертв и установлен Памятный камень. Здесь прошла панихида, и Александр Исаевич встретился с бывшими узниками сталинских лагерей.

Вечером того же дня в театре состоялась встреча писателя с творческой интеллигенцией. В принципе такое название полуофициального мероприятия было чисто условным, поскольку прийти мог каждый желающий. В большом, полном народа зале общаться не-

посредственно и непринужденно, конечно, непросто, тем более Солженицын предложил сначала рассказать о жизни самим хабаровчанам. Но на сцене была вся его семья, писатель сам вел встречу - это сняло первую неловкость и растерянность. Люди пошли к микрофонам, и хотя их выступления были импровизацией, иногда чисто эмоциональной, тем не менее контакт был установлен. После этого выступил Солженицын.

Наиболее запомнившиеся его слова цитировали и обсуждали уже после: "У нас в стране лжедемократия, хитроумный гибрид из номенклатурного бюрократизма и хищного коммерциализма, они сплелись вместе, и это страшно". "Идет густое взяточничество, густая подкупаемость аппарата. И если это не остановить, преступность может возглавить страну".

Возможно, многим не нравилось, что писатель выступает так открыто и резко, поэто-

му слышались раздраженные голоса: ну что он еще знает о стране, когда отсутствовал так долго, с какой стати делает из себя мессию?

Жизнь Солженицыных в России уже сейчас обещает быть трудной, хотя в политике, как заявляет писатель, он участвовать не собирается. В общественной жизни - другое дело. Он и сейчас уже включен в эту жизнь. Его возвращение и поездка по стране - не путешествие, а очень напряженная работа, несмотря на тысячи глаз, фото- и кинокамеры. Он постоянно ведет записи, полевой планшет армейского образца всегда при нем.

В Хабаровске Солженицыны провели пять дней. Они планировали побывать в таежном удэгейском селе Гвасюки, но не смогли туда добраться из-за наводнения. В райцентре Переяславка они посетили детский дом, кладбище японских военноплен-

ных. На следующий день состоялась встреча писателя с губернатором Приамурья Виктором Ишаевым, которая продолжалась за закрытыми дверями около двух часов. "Получил ли губернатор пользу от разговора со мной - не знаю, - сказал после Солженицын, - но меня поразила его чрезвычайная осведомленность о различных сторонах жизни".

Следующая остановка Солженицыных - в Благовещенске. Они планируют побывать за Амуром, в Китае, тем более что младший сын Александра Исаевича Ермолай - китаист. Особо интересуют писателя сама граница, переходы, таможенная служба. "Поездка по Транссибу продолжится несколько недель, - сказал Солженицын, - но все будет зависеть от обстоятельств". Жесткой программы у него нет.

Светлана МОРОЗОВА

ХАБАРОВСК